

ПЕРСОНА

Москва, правда, - 2006 - 14 ноября - с. 10

— Тебе можно высказать сочувствие в связи с прекращением гоночной деятельности?

— Наоборот, это радость огромная. Сколько можно? Это же профессиональный спорт, а молодежь не становится...

— Это не было крушение идеалов, ведь ты же что-то хотел доказать себе и людям, когда шел в это автомобильное пекло?

— Почему крушение идеалов, что ты придумываешь? Это профессиональный спорт, любой спортсмен недолговечен, в любом виде спорта. Все знают, что когда-то надо заканчивать, — вот я и закончил.

— Сколько лет этим занимался?

— Получается 14 — вполне профессионально.

— Теперь ты говоришь, что гонки — развлечение для чокнутых?

— Это отличная профессия с очень хорошей заработной платой, вот и все. Только из-за этого гонками и занимаются, по крайней мере на том уровне. Те, для кого это просто хобби, гоняются в другом месте.

— Ты лично какого уровня достиг?

— Чемпион мира — это, наверное, высокий профессиональный уровень? Ну вот, я чемпион 2004 года.

— Ты кичишься своим чемпионством?

— Все это радует прежде всего в денежном выражении.

— То есть никакого крушения идеалов, просто хватит уже вечно сидеть на больничном и лечить раны?!

— Нет, там же все не так. Есть виды спорта, от которых наше государство и население так далеко, что даже представления не имеет, о чем идет речь. Примерно это похоже на профессиональный хоккей, футбол: всем управляют большие, серьезные менеджеры, которые и делают для вас эти большие спектакли под названием "Чемпионат мира по футболу" и т.п.

— То есть все это, по-твоему, шоу, театрализованное представление?

— Да.

— Тебя пощупать-то можно? Целый ты? А то, говорят, весь поломанный?!

— У меня на самом деле переломов немного. К тому же ребра ты не нащупаешь, не обнаружишь.

— Ну ладно, не буду, ты же женат. Хороший дом, хорошая жена, что еще нужно?

— Все. В принципе, ничего не надо больше. От меня никто ничего не хочет, и я не хочу ничего. Я все, что надо, сделал.

— Где ты сейчас актерствуешь, скажи?

— Я сейчас обременительно делаю детскую телепередачу. Не могу сказать, что бросился в это рьяно, но делаю с удовольствием, потому что мне нравится общаться с детьми. В меня это вселяет хоть какую-то убежденность, что все-таки есть еще дети в наших краях.

— Заслуженным артистом давно стал?

— Давно уже, лет 10 назад. Еще при Борисе Николаевиче подписали мне такую бумажку.

— Твои новые проекты?

— У меня есть два маленьких проекта — Ваня, 4 года, другой проект — Настя, 8 лет, поэтому...

— И все тебе нарожала...

— Моя жена, зовут ее Маша, фамилия — Голубкина, ты ее прекрасно знаешь.

— Материальные проблемы у тебя есть?

— Они есть всегда, у любого человека, даже у Билла Гейтса, я в этом уверен. Я считаю себя средним человеком — я не олигарх, у меня нет миллиардов.

— А миллионы есть?

— Наверное. Миллион, может, и есть. Он, правда, не в банке и не в матрасе, он как-то так...

— Это ты для заинтересованной общестственности сообщаешь, чтобы она не готовилась к взлому?

— А она может и подготовиться. Я ко всему такому давно приготовился — я же родился в этой стране, как и ты. Здесь всегда нужно быть готовым, что в парадной неожиданно могут и голову прострелить. Всякое бывает, поэтому я готов ко всему и всегда.

— Значит, материальные проблемы у тебя есть. А духовные?

— У меня их нет, потому что я имею прекрасную библиотеку, — к этому каждый человек должен прийти, мне кажется.

— Сегодня люди идут в основном к деньгам. Деньги решают все проблемы?!

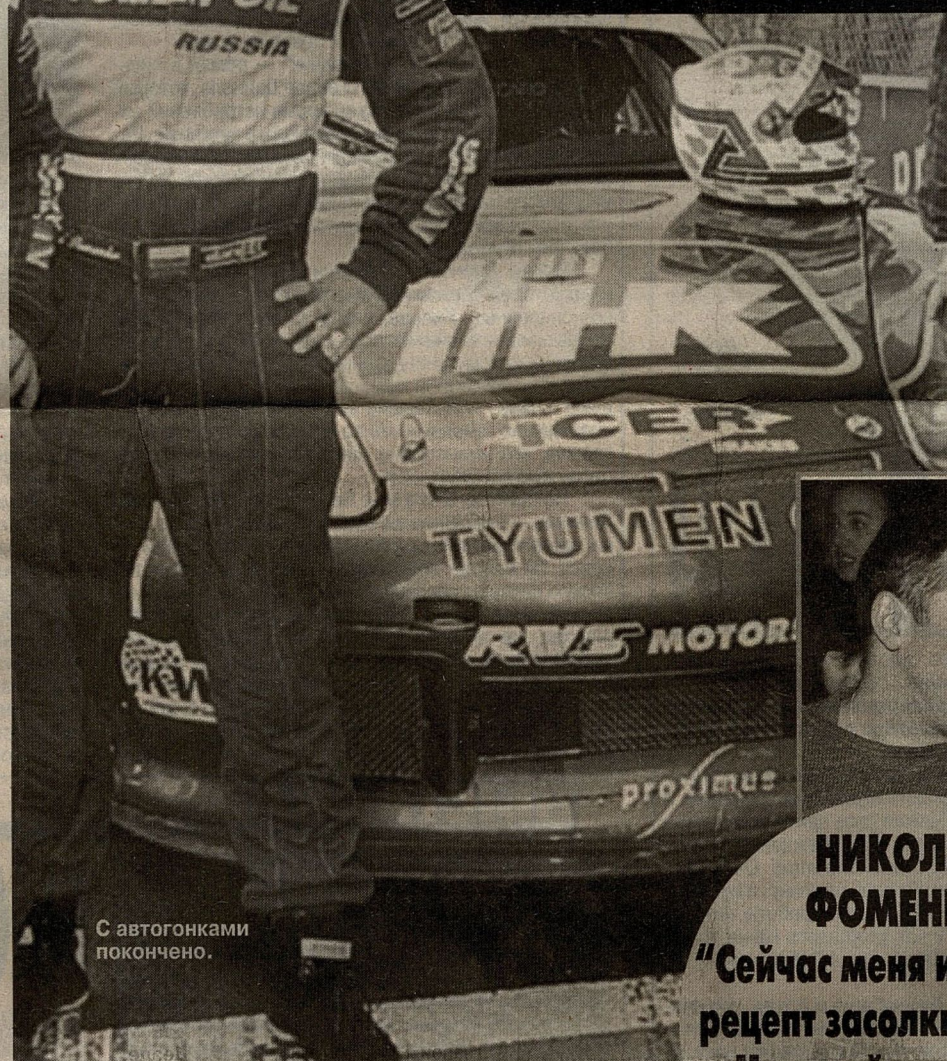
— Ну, нет.

— А что, любовь?

— Нет. Эмоции и чувства. На них, мне кажется, основаны человеческое общение и вообще природа человеческая. Сейчас на нас обрушивается цивилизация, к которой мы не готовы. Поэтому эмоции, по большому счету, мы потеряли. Но, к счастью, есть вещи непреходящие, самодостаточные, и не нам их отодвигать в угол. Как бы

Не сказать, чтобы Николай Фоменко резко постарел, но, как он сам говорит, молодежный период в его жизни закончился. Он не гоняется больше по кругу, не хватается за любые проекты без разбору. Самый шумный герой нашего времени немного устал и смотрит на мир с иронией и прагматизмом.

АВТОМОБИЛЬНО ОБРЕМЕНЕННЫЙ

С автогонками покончено.

это правильно.

— Николай, ты много чего потерял, пока все тут бабки пилили, а ты все гонялся?

— Я не способен тратить время на эти бабки, я строю коммунизм в своем, отдельно взятом государстве — Ваня, Настя, Маша, собаки.

— Какие собаки?

— У меня две — такса и чихуахуа.

— Ты рисуешься сибаритом, но я знаю, что в последнее время работаешь просто на износ...

— Я еще пальцем не пошевелил, а уже на износ.

— Как же — мультфильмы озвучиваешь. Автосалоны открываешь...

— У меня по жизни просто такое автомобильное обременение. Поскольку я человек-автомобиль, за мной таскается этот автомобильный шлейф.

Николай с Машей Голубкиной — женой и матерью двоих его детей.

**НИКОЛАЙ
ФОМЕНКО:**

**"Сейчас меня интересует
рецепт засолки огурцов!
Никакой индустрии,
я хочу просто понять,
в чем дело"**

— Еще журнал какой-то автомобильный делаешь?

— Да, я даже не знаю, какое там у него название. Я главный редактор, но работу взвалил на своего компаньона — он избавил меня от массы глупых вопросов и на самом деле журнал вынул. В общем, мне нравится этот журнал, он неплохой.

— О чем еще, собственно, разговаривать с тобой, автомобилистом, как не о наших дорогах, о гаишниках, ценах на бензин, пробках, отсутствии паркингов, вонючих грузовиках, чокнутых крутых, в общем, обо всем этом дурдоме?!

— Если эфиопа попросить прочитать Льва Толстого в оригинале, он же не сможет это сделать, правильно? А если его напрячь, то он возьмет словарь и станет пытаться что-то понять. Ничего в итоге до него не дойдет, по крайней мере он ничего не почувствует. Чувства языка у него нет, но информация он как-то воспримет. Вот это абсолютно точный пример на тему "мы и цивилизация". Здесь и дороги, и машины, и межличностное общение, и мобильные телефоны, и хай-тек — любые направления, поэтому нет смысла это все обсуждать. Удивляет меня только одно: любой житель России, выйдя за границы из самолета, моментально становится европейцем. Точно так же, он выходит в "Щерметь"

— Мы объявили конкурс в Интернете давным-давно, и все очень вяло и неинтересно.

— А что же тебе интересно?

— Рецепты засолки огурцов!

Я пришел к выводу, что, те, что раньше солили огурцы как следует, они уже, к сожалению, умерли, поэтому теперь я хочу за это взяться.

— Ага, будет индустрия имени Фоменко по солению огурцов...

— Да никакой индустрии, я хочу просто понять, в чем дело. Я насолил маленьких баночек, чтобы понять саму систему, как это делается. Все зависит от состояния рассола, от места, где растут огурцы. Разные рассолы, разные нюансы вкусовые. Но я, наконец, выведу этот сумасшедший рецепт!

— Каким ты нашел российский шоу-бизнес после возвращения с гоночных трасс?

— Я его не искал, но он молодец. У нас ведь как теперь — две газовые компании, две нефтяные, два продюсера, всего надо по два, чтобы была конкуренция. Скоро будет два радио и два телевидения — так и должно быть, мне кажется,

мы ни пытались это сделать, ничего у нас не получится.

— Вообще, то, что ты бросил эти гонки, тебе на пользу пошло.

— Почему?

— Ты поспокойнее стал — вальяжный, рассудительный...

— Да ну, выдумки!

— Но ты же сам говоришь — 14 лет жизни в гоночном стиле?!

— А что об этом говорить — у меня совсем другая коммуникация. Что для обычного человека нонсенс, для меня норма. Я играю на спор с нашими спонсорскими в "Аэрофлоте", потому что у меня рекорд — 11 полетов за неделю.

— Не верю!

— Правда. Я покидаю точку быстрее, чем вы можете себе представить.

— То есть для тебя "собраться — только подпоясаться"?

— Всегда готов!

— Твои афоризмы на радио — зачем тебе этот детский сад?

— Десять лет назад нужно было постараться создать людям хорошее настроение. Им нужно было дать необходимые эмоции.

— Ты продолжаешь собирать афоризмы?

ево", и первая фраза, которую он произносит, просто сшибает наповал.

Это ненормативная лексика, и непонятно, к чему она относится. Мне кажется, просто в пространстве ее бросают...

— Ты хочешь сказать, что мы и цивилизация — разные вещи?

— Это же огромная проблема! У меня есть одна поговорка, мною изобретенная, и наша жизнь вся попадает под нее: "нелегко крестьянину в городе", вот и все. Ну, как ты это представляешь? Все его мамы, папы, прадедушки всегда имели рупь, а тут вдруг ему обухом по голове — сто миллионов долларов. Его надо просто пожалеть, этого человека, он нервничает, переживает, носит, бьется в стены, хочет всем чего-то доказать...

— А ты, Николай, без понтов?

— Какой смысл? Я родился на Дворцовой площади. 300 лет моей семье. Это неприлично.

К сожалению, Петр Первый затеял такую историю, которая вряд ли нужна нашему государству.

— Значит, понтов у тебя нет, но ты ведь знаком с самим Шумахером?

— Конечно, а что?

— Прямо рядом стоял? Ну и как он?

— Не относится к разряду моих товарищей.

Никогда нельзя узнать, играет ли он в открытого человека, или закрыт. Но я точно знаю, что он совершает нехорошие действия в автогоночном мире. Многие ошибки, которые там были — потеря интереса, уровня, — все это Шумахер. Это его тонкая менеджерская работа. И я не стану называть его великим гонщиком. Он блистательный гонщик, несомненно, но он подстроил под себя всю конструкцию. Я же апологет древности, в том смысле, чтобы люди бились по-настоящему, чтобы это были настоящие рыцарские турниры. Эмоция гораздо важнее, чем идеология, а сейчас пилот — это просто прокладка между рулем и сиденьем.

— Хорошо, Шумахер тебе не друг, а в шоу-бизнесе есть друзья?

— У меня друзей вообще мало, и я не отношусь к людям шоу-бизнеса. С кем я дружу из людей известных? Наверное, это Агутин и Мазаев, больше никого нет.

— Скоро выборы... Для артистов теперь выборы — это как раньше новогодние елки. Ты готов, Николай?

— А куда будут выбирать?

— А ты опять за правых или уже перебежал к тем, кто при деньгах?

— Я не занимаюсь политикой.

— Кто же выступал на концертах под лозунгом "Ты — прав"?!

— Я не занимаюсь политикой, не участвую ни в чем. Я не вижу в этом смысла, я хочу заниматься конкретными делами. Условно говоря, меня попросили делать детскую программу, где дети имеют шанс приехать в Москву хоть с Чукотки, — это мне понятно.

А вот когда мне говорят, иди и кричи: "Да здравствует кто-то там" — мне это неясно.

— Но раньше тебе это не претило!

— Раньше, когда мы занимались правыми, нам казалось, что это какой-то серьезный шанс, но мы растем и понимаем, что ничего...

— Что ничего от нас не зависит?

— Но это же не только у нас так, в принципе, во многих странах так же, и ничего в этом такого страшного нет. Мне бы делом каким-нибудь позаниматься — это пожалуйста.

— Например, огурцы засолить?

— Да, я люблю огурцы.

— Под водочку?

— Нет, водку я не могу, предпочитаю вино.

У меня есть прямая поставка хорошего французского вина.

— Сколько за бутылочку?

— Полтора-два евро.

— Правда, что ли?

— Дороже не существует вина, это русские иллюзии. Это для клоунов, для людей, которые еще не сходили в ОВИР и не получили заграничный паспорт.

— Ты гитару еще не разучился в руках держать?

— Нет, и я, наконец, купил себе скрипку, о которой давно мечтал.

— Ты и на скрипке можешь?

— Я скрипка с десятилетним образованием.

— И ты уже не Beatles и не Rolling Stones и мир изменить не хочешь?!

— А почему его нужно менять? В смысле из одной розетки в другую вставить? Это с удовольствием. И вообще, честно говоря, мне этот "Николай Фоменко" уже надоел. Я хочу так вот тихо-нечко, аккуратно...

— Бочком-бочком...

— Да-да: я ничего плохого не делал, не виноват, извините, спасибо. Молодежные истерики закончены, остается только понимание вопроса.

Элина НИКОЛАЕВА.